

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию: Тирон Е. Л., Байыр-оол А. В., Тарбастаева И. С. Песенная традиция овюрских тувинцев в контексте сельско-городской миграции XXI века : в 2 ч. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2023. Ч. 1. Исследования. — 300, [44] с. : ил. Ч. 2. Тексты. — 732, [44] с. : ил.

Мира В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор филологических наук, Кызыл, Республика Тыва, mira.bavuu_surun@mail.ru

Тувинская этномузыкаведческая литература в последние годы активно пополняется новыми работами в области песенной традиции коренного населения Тувы. К этой области этномузыкаведения относится рецензируемая нами монография новосибирских авторов – Е. Л. Тирон, А. В. Байыр-оол и И. С. Тарбастаевой. Работа представляет собой многоаспектное исследование песенной культуры овюрцев на фоне сельско-городской миграции XXI века, и состоит из двух частей.

Первая часть рецензируемого издания посвящена комплексному изучению песенной традиции овюрских тувинцев XXI в. как одной из локальных традиций тувинской музыкальной культуры в контексте интенсивного оттока населения в столицу Республики Тыва. Овюр представляет собой приграничную с Монголией южную территорию Тувы, где в последние 50 лет зафиксирована стабильная миграционная убыль населения. В условиях малонаселенности и приграничного положения района миграция населения является тревожным фактором с точки зрения стратегических и национальных интересов государства. Материалом для исследования послужили записи песен, собранные в двух экспедициях 2009 и 2022 гг., а также глубинные социологические интервью. Авторами дана жанрово-тематическая характеристика песенных текстов, описана их поэтика и образная система, выявлены лингвистические и музыкальные особенности овюрских песен, проведено сравнение с общетувинской песенной традицией, а также охарактеризованы закономерности трансформации песенной культуры в условиях активных миграционных процессов.

Ареальные исследования тувинского музыкального фольклора уже в течение последних 15 лет ведётся основателями и учениками Новосибирской этномузыкалогической школы, сформированной в Новосибирской госу-

дарственной консерватории. Этот масштабный проект осуществляется под руководством Г. Б. Сыченко. Выполнение ареальных исследований в едином ключе дает возможность на следующих этапах выявить закономерности, специфику, делать исторические экскурсии, поэтому трудно переоценить значимость рецензируемой работы в этом отношении. Монография также представляет собой значительный шаг вперед в этой области. В отличие от предыдущих исследований ученых, работавших на тувинском песенном материале, настоящая работа отличается объемом представленного полевого материала, паспортизацией, обработкой, подробнейшей характеристикой слогоритмической организации песен и их лингвистическим комментарием.

Новым, в отличие от предыдущих работ, представляется видение образных характеристик в текстах тувинских народных песен. Они образуют группы: лирический герой, родная земля, родо-племенные группы (пожалуй, пока единственная работа, где прослеживается образная характеристика родо-племенных групп, после исследования Г. Н. Курбатского), любимый человек, играющая на ойтулааш (летние ночные молодежные игрища) молодежь, музыкант, кайгал (скотокрад; смелый, лихой, удалой человек), конь, несчастный человек, общество. А группа «родственники» подразделена на образные характеристики родителей, дядей и тётъ, братьев и сестер, детей, свояков, многочисленных родственников. В каждой группе даны их характерные отличительные языковые признаки, что говорит об их тщательном детальном изучении. Тщательная, подробная классификация песен по тематическим группам показывает, насколько авторы проникли и прочувствовали собранный материал, что смогли более подробно осветить менее изученные группы песен, такие, как о родо-племенных группах исследуемой территории, песни о кайгалах, музыканте, общественном устройстве микромира семьи.

В жанровой классификации песен традиционно колыбельные отдельно выделялись в общем составе без разделения на виды, теперь уже разделяются на колыбельные укачивания и колыбельные песни. Эта традиция была начата Е. Л. Тирон при исследовании песенного фольклора тоджинцев [Тирон 2018, с. 34–39], а на этот раз исследования в этой области углубились как в композиционном плане, так и в мелодическом, слогоритмическом планах. Главный вывод: «этот жанр (колыбельные укачивания – Б.М.В.), столь редко исполняемый в чистом виде, проникает в песенные колыбельные, способствуя смешению жанров» [Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023, с. 120]. А также обращает на себя внимание такое наблюдение как отражение традиционного мировоззрения тувинцев в колыбельных, где колыбель выступает как обязательный атрибут начала и конца человеческой жизни [Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023, с. 54].

Не менее интересным представляется социологическая характеристика ситуации, в которой оказались нынешние носители песенной культуры овюрцев. Самая тонкая невидимая духовная нить связывает бывших жителей Овюра, переехавших в город, с малой родиной. О ней не забывают, заботятся. А малая родина, как колыбель, утешает, дает духовные силы. В этом не последнюю роль играет песня. Эту нить тонко почувствовали авторы монографии и сумели найти формы и методы её представления читателям.

Важной является вторая часть монографии. Просто констатировать, что в ней содержатся образцы текстов на тувинском языке в переводе на русский язык с нотными транскрипциями и комментариями, что тексты песен сопровождаются ссылками на видеозаписи, размещённые на общедоступных видеохостингах – мало. Прделана огромная работа по сбору, расшифровке записей, по их нотированию, классификации песенных текстов, по их переводу. Самая отличительная характеристика – использование современных методов представления полевых материалов по музыкальному фольклору. Тексты песен можно услышать, также можно и увидеть исполнителя. Это безусловная новизна рецензируемой работы. В то же время вторую часть можно оценить как образец архивации фольклорного материала, его представления во вновь создаваемом Национальном корпусе тувинского языка, как главном хранилище духовной культуры тувинского народа.

За текстом монографии стоит большая организаторская работа по поиску информантов, налаживанию успешной коммуникации, она видна и по видеоматериалам монографии.

В книге затрагиваются вопросы трансформации песенной культуры в условиях активных миграционных процессов, механизмы коренной перестройки бытования народных песен в век урбанизации и развития информационных технологий. Обращение к песенному фольклору овюрских тувинцев в период изменения среды проживания и утраты традиционной хозяйственной деятельности позволили зафиксировать существующие тенденции. В XX в. советский строй значительно поменял жизнь тувинцев, появились сёла (а значит, и оседлая жизнь), русский язык стал одним из основных для населения, разговаривавшего на тувинском и монгольском языках. Это породило существенные изменения в их языковой и культурной картинах мира. В настоящее время происходит новая смена — только теперь уже сельской жизни на городскую. Для освещения тематики работы был удачно продуман подбор авторского коллектива, где в одной связке работали этномузыковед, лингвист (носитель языка), социолог, что и предопределил успех комплексного исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые специально изучен локальный вариант песенного фольклора тувинцев Овюрского

района, составлен репрезентативный корпус песенных текстов (656 текстов, опубликованных во второй части монографии), песенная традиция тувинцев рассмотрена в контексте изменения жизни ее носителей, связанного с миграцией из села в город. Овюрская песенная традиция показывает близость с песенной культурой Эрзинского района в плане функционирования монгольских песен. Это понятно, учитывая многовековые культурные, хозяйственные, этнические связи тувинского населения с монголами. Таким образом, из приграничных территорий Тувы остался вне поля зрения этномузыковедов Монгун-Тайгинский кожуун (район). Думается, что он находится в плане новых исследований коллектива в ближайшей перспективе.

В целом, высоко оценивая проведенные научные исследования авторов, хочется остановиться на отдельных неточностях.

Интересным и новым, по сравнению с предыдущими работами по песенной культуре тувинцев, был воспринят анализ фонетической структуры песен, представленный под заголовком 1.6. “Фонетические особенности песенной речи” [Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023, ч. I, с. 126–154]. Учитываются диалектные особенности произношения носителей овюрского говора со ссылкой на работу Я. Ш. Хертека. Может быть, надо было взять во внимание работу К. А. Бичелдея по фонетике диалектов тувинского языка. Большой и неоднородный материал по фонетическим процессам надо было бы разделить на подзаголовки хотя бы для удобства восприятия. При внимательном чтении они как-то выделяются, например: внешние и внутренние сандхи, ассимиляция и т.д. Раз речь идет о фонетике, надо было бы звуковые изменения показать в транскрипции. Следовало бы брать во внимание, что одна и та же графема в тувинском и русском языках могут обозначать фонемы с разными артикуляционными и акустическими характеристиками, особенно буквы *б* и *д*. Оппозиция согласных по соотношению голоса и шума (звонкость и глухость) не является релевантной для консонантной системы тувинского языка, по сравнению с системой согласных русского языка. В целом игнорирование этих положений приводит к ошибочным толкованиям фонетических явлений в целом ряде случаев. Например, на стр. 133 идет пояснение “Звук, обозначаемый буквой *б* в начале слова, произносящийся без звонкости как [п], оказывает регрессивную ассимиляцию на препозитивный финальный [к] (*ооржак биле* – *оорчап пиле* ‘с ооржаком’; *ужук бажы* – *ужуп пажы* ‘макушка’.” Видимо, автору хотелось показать полную ассимиляцию. В словах *биле*, *бажы* инициальные согласные по степени напряженности характеризуются как слабые, они в письме в начале слова обозначаются буквой *б*, которая в русском языке обозначает звонкий согласный [б], то есть в русском языке релевантным признаком в данном случае является признак по участию голоса и шума. При пояснении фонетических явле-

ний одного языка не стоило бы исходить из характерных признаков фонем другого языка. А значение второго сочетания *ужук бажы* – *ужуп пажы* вне контекста не очень понятно: по переводу ‘макушка’ можно предположить, что речь идет о сложном слове *ужу-бажы*, но напечатано *ужук бажы* – *ужуп пажы*, что не очень понятно о чем идет речь.

Несомненным шагом вперед является уточнение границы терминов *ыры* и *кожамык*, но как-то вскользь дается определение понятию *узун ыры* ‘протяжная песня’. На стр. 99 первой части монографии в локализации топонима Чашпы-Хем произошла ошибка, река с таким названием фиксируется только на Тодже, но не в Бай-Тайге. Во второй части монографии в разделе «Песни-восхваления коня» дан текст песни, где воспевается упряжь коня [Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023, ч. II, с. 668]. Если обратиться к работам И. У. Самбуу «Тыва оюннар» [Самбуу 1992, с. 32], З. К. Кыргыз «Тувинские народные песни и обрядовая поэзия» [Тувинские народные песни 2015, с. 110-112], то можно увидеть, что в тексте *мактал* ‘восхваление’ ключевыми являются слова и выражения *доозун үндүрер саяктыг* ‘с иноходью, поднимающей пыль’, *чүгүрүк аътты көрүңер* ‘на скакуна посмотрите’, *кайгамчыктыг чүгүрүк* ‘удивительно быстроногий’ и другие, то есть воспевается иноходь лошади, его экстерьер, внешние отличительные признаки скакуна. Одним из главных отличительных признаков *мактал*, как фольклорного жанра, является его музыкальное оформление. Поскольку овюрские песни составляют часть тувинской песенной культуры, несколько неудачным получилось в заголовках монографии, особенно в Содержании деление песен на овюрские и тувинские. При таком представлении материала овюрские песни воспринимаются как не входящие в состав тувинских. Но положение спасает то, что они объединены в группу «Песни о родной земле» и в подзаголовке идет анализ овюрских *ыры* о родине, связанные с местными топонимами. Очень точно отмечено о родовой принадлежности некоторых песен. Так, *ыры* «Тээлимни» является родовой песней кууларов, *ыры* «Хоолум» – туматов [Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023, ч. I, с. 97]. В конечном итоге авторы заключают, что в репертуаре овюрских тувинцев присутствуют народные песни о родной земле, в которых воспеваются земли ... и других районов Тувы, что свидетельствует о культурной общности тувинского народа [Там же].

Полагаем, что авторы учтут наши замечания при следующих выпусках книги, они легко исправимы, и будет составлена большая коллективная монография на базе ареальных исследований песенной культуры Тувы в сравнительно-сопоставительном и историческом планах. Материал накапливается для такой работы, и весомый вклад в эту общую работу внесет рецензируемая монография.

Бесценный полевой материал стал доступным для широкого круга читателей благодаря новым технологиям его подачи. А образцами кожамык непременно будут пользоваться участники художественной самодеятельности, различных смотров народного творчества, таким образом, книга послужит солидным вкладом в дело сохранения тувинского языка, станет средством передачи духовно-нравственных ценностей между поколениями в современном сложном мире.

Литература:

1. Самбу 1978 – Самбу И .У. Тыва оюннар. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1978. 112 ар.
2. Тирон 2018 – Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: жанры ыр и кожамык в конце XX столетия. Новосибирск: Наука, 2018. 248 с.
3. Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023 – Тирон Е. Л., Байыр-оол А. В., Тарбастаева И. С. Песенная традиция овюрских тувинцев в контексте сельско-городской миграции XXI века : в 2 ч. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2023. Ч. 1. Исследования. 300, [44] с.: ил. Ч. 2. Тексты. 732, [44] с. ил.
4. Тувинские народные песни 2015 – Тувинские народные песни и обрядовая поэзия. /Сост. д. иск. З. К. Кыргыс. МНЦ «Хоомей», 2015 г. Издательский Дом «Сибирская горница». 432 с.

References:

1. Sambu, I .U. (1978) “Tyva oyunnar” [Tuvan Games], Kyzyl, Tyvanyn nom yndyrer cheri, 112 ar. (In Tuv.)
2. Tiron, E. L. (2018) “Pesni tuvincev-todzhincev: zhanry yr i kozhamyk v konce XX stoletiya” [Songs of Tuvinians-Todzhins: genres of yr and kozhamyk at the end of the XX century], Novosibirsk, Nauka, 248 p. (In Russ.)
3. Tiron, E. L., Bayir-ool, A. V., Tarbastaeva, I. S. (2023) “Pesennaya tradiciya ovyurskix tuvincev v kontekste sel'sko-gorodskoj migracii XXI veka” [The song tradition of the Ovyur Tuvans in the context of rural-urban migration of the 21st century], v 2 ch., Novosibirsk, IPCz NGU, Ch. 1. Issledovaniya, 300 p. [44], il., Ch. 2, Teksty, 732 p., [44] s. il. (In Russ.)
4. “Tuvinskie narodny'e pesni i obryadovaya poe`ziya” (2015) [Tuvan folk songs and ritual poetry], sost. doctor isk. Z. K. Kyrgys, MNCz «Xoomej», izdatel'skij Dom «Sibirskaya gornicza», 432 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Мира В. Бавуу-Сюрюн, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных соци-

ально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru

Athour ID РИНЦ: 636935

Information about the author:

Mira V. Bavuu-Syuryun, Doct. of Sci. (Philology), Chief Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7456-7339

©Бавуу-Сюрюн М. В., 2026